

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт биоорганической химии
им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова
Российской академии наук**

На правах рукописи

Смирнов Александр Юрьевич

**Флуорогенные и сольватохромные красители на основе
хромофора GFP**

специальность – 02.00.10 – биоорганическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва 2020

Работа выполнена в отделе биофотоники в группе химии гетероциклических соединений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук

Научный руководитель:

Кандидат химических наук Баранов Михаил Сергеевич

Официальные оппоненты:

Вацадзе Сергей Зурабович, доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией №2 (Лаборатория супрамолекулярной химии) федерального государственного бюджетного учреждения науки Института органической химии им. Н.Д. Зелинского Российской академии наук (ИОХ РАН).

Тараканов Павел Александрович, кандидат химических наук, научный сотрудник лаборатории фталоцианинов и их аналогов федерального государственного бюджетного учреждения науки Института физиологически активных веществ Российской академии наук.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)"

Защита состоится 17 марта 2021 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.019.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук по адресу: 117997, ГСП-7, Москва В-437, ул. Миклухо-Маклая, д.16/10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН и на сайте института www.ibch.ru.

Автореферат разослан «   » 2021 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор физико-математических наук
В.А. Олейников**

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Современная биология немыслима без применения флуоресцентной микроскопии. Краеугольным камнем данного метода является флуоресцентная метка, которая вводится в исследуемый объект. Для успешного использования она должна обладать рядом определенных характеристик – селективным окрашиванием целевого объекта, низким фоновым сигналом, а также незначительным влиянием на свойства окрашиваемой системы (в частности отсутствием токсичности и малым размером). Желательно, чтобы положения максимумов поглощения и испускания лежали в длинноволновой области и по возможности соответствовали используемым в оборудовании фильтрам. Несмотря на то, что к настоящему моменту предложено множество флуоресцентных меток различных типов, которые активно поспособствовали революционному развитию биологических исследований в последние несколько десятилетий, идеальной флуоресцентной метки до сих пор не существует и разработка новых подходов к мечению остается актуальной задачей. В частности, в последние годы стало популярным использование так называемых флуорогенных красителей – веществ, чья флуоресценция в свободном виде выражена незначительно и проявляется интенсивно лишь при взаимодействии с целевым объектом.

Одной из самых распространенных флуоресцентных меток, используемых в современных биологических исследованиях, являются разнообразные флуоресцентные белки семейства зеленого флуоресцентного белка (GFP), который был обнаружен у медуз *Aequorea victoria* в 1962 г. Центральной частью данного белка, отвечающей за флуоресцентные свойства, является хромофор, образующийся из собственных аминокислотных остатков и имеющий структуру бензилиденимидазолон. Находясь внутри массивной белковой молекулы, этот хромофор проявляет ярко выраженную флуоресценцию, однако в свободной форме данное соединение флуоресцирует очень слабо. Ранее в нашей лаборатории было показано, что подобное свойство объясняется возможностью конформационных изменений молекулы хромофора, которые приводят к безызлучательному сбросу энергии возбуждения. Фиксация молекулы внутри белка или же внутренним мостиком приводит к значительному увеличению ее квантового выхода флуоресценции, а значит различные производные хромофора GFP являются отличной основой для создания флуорогенных маркеров.¹

Цели и задачи исследования. Целью представленной работы является поиск новых флуорогенных производных хромофора GFP и изучения возможности их использования для флуоресцентного мечения биологических объектов. В рамках поставленной цели были реализованы следующие задачи:

- Систематическое изучение влияния различных заместителей на оптические свойства аналогов хромофора GFP.

---

¹ Baranov M.S., Lukyanov K.A., Borissova A.O., Shamir J., Kosenkov D., Slipchenko L. V, Tolbert L.M., Yampolsky I. V, Solntsev K.M. Conformationally Locked Chromophores as Models of Excited-State Proton Transfer in Fluorescent Proteins // *J. Am. Chem. Soc.* 2012. Т. 134. № 13. С. 6025–6032.

- Выявление веществ с наиболее выраженной флуорогенностью, а также их модификация, направленная на смещение максимумов абсорбции и эмиссии новых веществ в длинноволновую область.
- Изучение возможности использования созданных флуорогенов в окрашивании живых систем и выявление закономерностей между их строением и свойствами.

Научная новизна и практическая ценность работы. В результате проведённой работы были впервые синтезированы аналоги хромофора GFP, проявляющие заметное варьирование квантового выхода флуоресценции в различных средах и ярко выраженный сольватохромизм. Предложены новые методы их модификации, в частности, реакция кросс-сочетания терминальных ацетиленов и 2-метилсульфанилбензилиден-имидазолонов. В результате проведённой работы впервые показана возможность использования производных хромофора GFP в качестве флуорогенных красителей, пригодных для флуоресцентного мечения эндоплазматического ретикулула и митохондрий. Подробное изучение характеристик предложенных маркеров позволило сделать выводы о причинах селективности выявленного окрашивания, которые могут быть использованы при создании новых флуорогенных маркеров.

Методология и методы исследования. Синтетическая работа проводилась с применением классических методов органической и металлоорганической химии. Все новые соединения характеризовались методами ЯМР на ядрах ^1H , ^{13}C , масс-спектрометрии высокого разрешения для веществ, обладающих выраженной окраской.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Введение в бензилиденовый фрагмент производных хромофора GFP акцепторных групп и некоторых сопряженных структур приводит к усилению сольватохромизма и многократному увеличению интенсивности их флуоресценции в апротонных средах.
- Аналогичные производные хромофора белка *Kaede* и ауриновых соединений характеризуются заметным батохромным смещением максимумов поглощения эмиссии, а также зачастую демонстрируют достаточно высокий квантовый выход флуоресценции в апротонных средах, огромный Стоксов сдвиг и выраженный сольватохромизм в целом.
- Введение аминогруппы при кратной экзо-связи производных хромофора GFP не приводит к батохромному смещению максимумов поглощения и эмиссии, однако позволяет создать на их основе стабилизированные дифторборильным мостиком 5-аминометиленимидазоны, которые демонстрируют интенсивную флуоресценцию и ярко выраженный сольватохромизм.
- Взаимодействие 2-метилсульфанильных имидазолонов с терминальными ацетиленами приводит к образованию метилсульфанильных аналогов хромофора белка *Kaede*, которые также характеризуются заметным батохромным смещением максимумов поглощения и эмиссии.
- Полученные соединения могут применяться как сольватохромные флуорофоры, проявляющие высокую флуоресценцию в апротонных средах,

и могут быть использованы для селективного окрашивания отдельных клеточных органелл.

Апробация полученных данных и публикации. Основные материалы диссертации были доложены на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (Москва 2019), а также конкурсе молодых ученых в рамках XXXI зимней молодежной научной школы «Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии» (Москва, 2019). По материалам диссертации опубликовано 6 статей в рецензируемых журналах.

Структура диссертации. Диссертационная работа изложена на 128 страницах и состоит из введения, обзора литературы, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов, благодарностей, списка сокращений и условных обозначений, а также списка цитируемой литературы, включающего 165 ссылки. Диссертация содержит 77 рисунков и 21 таблицу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

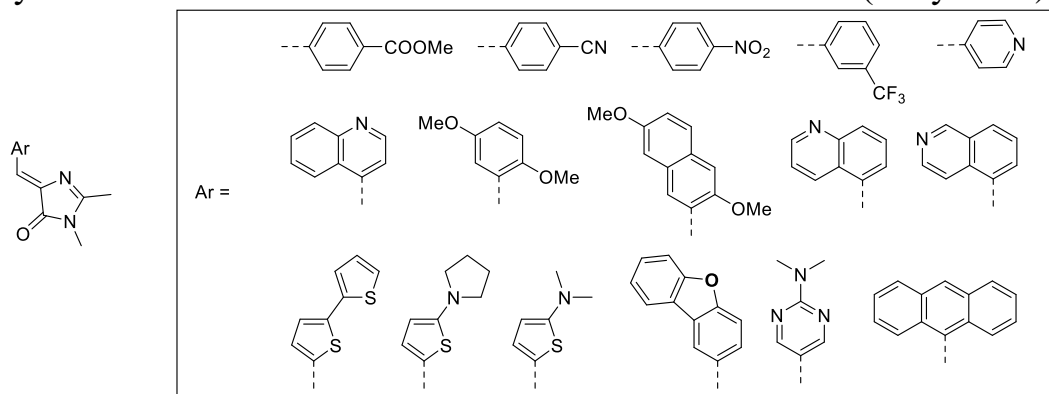
Обзор литературы представлен в первой главе диссертации и включает в себя три раздела. Первый раздел посвящен краткому описанию явления флуоресценции, а также требованиям, предъявляемым флуоресцентным красителям (флуорофорам) в биологии. Во втором разделе рассмотрены современные сольватохромные флуорофоры и их использование для визуализации биологических объектов. Третий раздел посвящен методам создания 5-бензилиден-3,5-дигидро-4*H*-имидазол-4-онов – общего структурного ядра хромофоров флуоресцентных белков.

Экспериментальная часть представлена в третьей главе диссертации и включает в себя описание методов синтеза веществ, представленных в настоящей работе.

Флуорогенные и сольватохромные аналоги хромофора зеленого флуоресцентного белка (GFP).

Основой флуоресцентных белков семейства GFP являются хромофоры, образующиеся из аминокислотных остатков и имеющих в основе структуру бензилиденимидазолон. В свободном от белка виде такие вещества практически не флуоресцируют из-за возможностей конформационной релаксации энергии возбуждения. Тем не менее, в литературе описано несколько родственных веществ, которые демонстрируют заметную эмиссию в липофильном окружении.

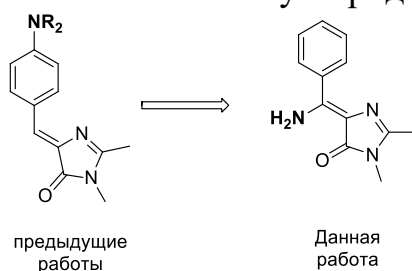
В данной работе мы решили систематически изучить возможные модификации бензилиденимидазолонов, которые приводили бы к увеличению их квантового выхода флуоресценции в том или ином окружении. В первой части работы нами был создан ряд новых аналогов хромофора GFP с различными заместителями в бензилидененом фрагменте. Синтез такого набора веществ позволил изучить влияние заместителей на оптические свойства (Рисунок 1).

Рисунок 1. Предполагаемые флуорофоры на основе аналога хромофора GFP.

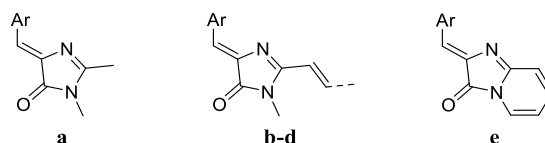
Известно, что стандартные аналоги хромофора GFP обладают достаточно коротковолновыми максимумами поглощения и испускания, что ограничивает область их применения в биологических исследованиях. Поэтому вторую часть нашей работы мы посвятили поиску новых путей модификации молекулы бензилиденимидазолон, способных сместить максимумы абсорбции и эмиссии в длинноволновую область с сохранением сольватохромных и флуоресцентных свойств. Известно, что введение аминогруппы в бензилидененовый фрагмент приводит к значительному батохромному сдвигу. Мы решили изучить

возможность синтеза 5-аминометиленимидазолонов, в которых данная донорная группа располагалась бы у метинового атома углерода. (Рисунок 2).

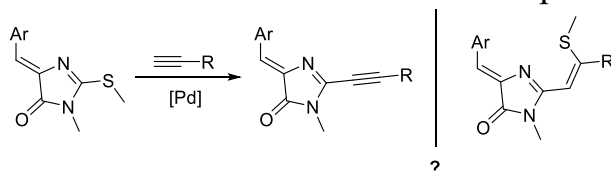
Рисунок 2. Введение аминогруппы при кратной экзо-связи.

Также был создан ряд производных с расширенной системой кратных связей **b-d**, являющиеся аналогами хромофора белка *Kaede* (Рисунок 3) их ауриноподобных аналогов **e**.

Рисунок 3. Общая структура флуорофоров с расширенной системой кратных связей.

Кроме того, мы решили исследовать возможности получения аналогов хромофора *Kaede*, содержащих тройную связь во втором положении имидазолонового цикла. В качестве исходных веществ мы использовали синтетически доступные 2-метилсульфанил-4-бензилиденимидазолон. На основании литературных данных возможно протекание двух реакций – либо образование ацетиленового аналога хромофора белка *Kaede*, либо же присоединение ацетилена и образование такого же хромофора с атомом серы при двойной связи (Рисунок 4). Оба варианта приводят к увеличению размера системы сопряженных связей и тем самым способствовать батохромному сдвигу.

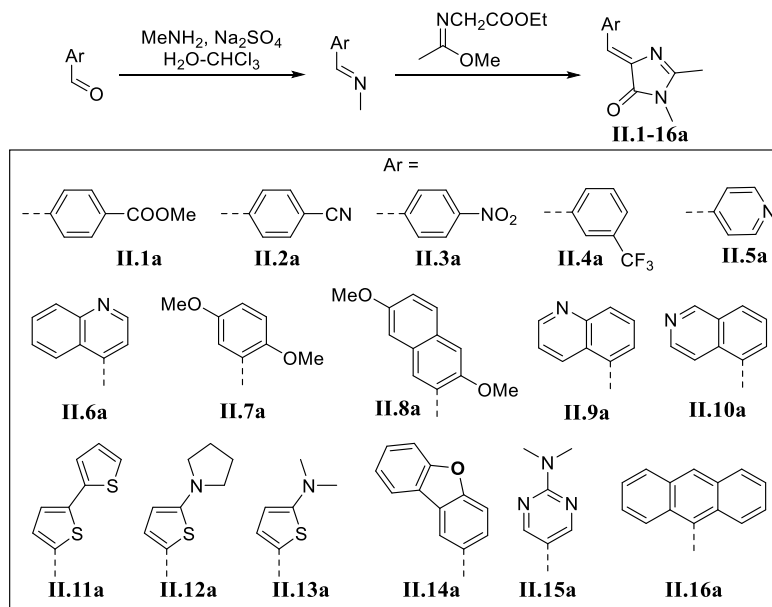

Рисунок 4. Возможные продукты реакции 2-метилсульфанилимидазолонов с ацетиленами.

Также на втором этапе нами были первично изучены оптические и иные физико-химические свойства полученных веществ.

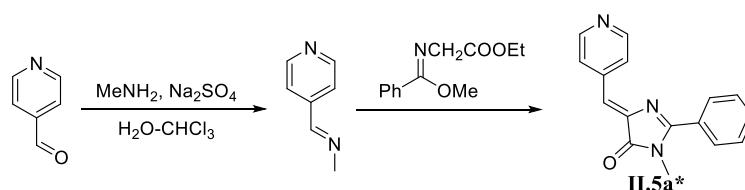
Третью часть нашей работы мы посвятили более подробному исследованию оптических свойств наиболее перспективных соединений, их сравнению друг с другом и выявлению перспективных флуорогенов, потенциально пригодных для меченья живых систем. Четвертая же часть данной работы посвящена исследованию нашими коллегами возможностей применения новых сольватохромных флуорогенов в качестве флуоресцентных меток различных органелл.

3.1. Синтез и исследование производных хромофора GFP - изучение влияния заместителей в бензилиденовом фрагменте. В качестве основной методики синтеза 2-метил-4-бензилиденимидазолонов мы использовали ставший уже классическим подход, основанный на [3+2] циклоприсоединении арилиминов и иминоэфиров (Рисунок 5).

Рисунок 5. Синтез 2-метил-4-бензилиденимидазонов **II.1-16a**.

Соединения были получены с хорошими выходами (Таблица 1) и представляли собой желтые, стабильные на воздухе порошки. Кроме того, было синтезировано и 2-фенилпроизводное **II.5a*** из 4-пиридинового альдегида по аналогичной методике (Рисунок 6). Продукт также представлял собой желтый порошок.

Рисунок 6. Синтез 2-фенильного соединения **II.5a***.

Оптические свойства растворов всех синтезированных соединений в ацетонитриле представлены ниже (Таблица 2).

Таблица 1. Оптические свойства полученных имидазолонов в ацетонитриле.

Соединение	Абсорбция, нм	Эмиссия, нм	КВФ ² , %
II.1a	364	450	6.4
II.2a	365	454	6.0
II.3a	382	528	2.7
II.4a	353	435	1.8
II.5a	356	452	4.7
II.5a*	377	475	4.8
II.6a	377	462	0.2
II.7a	392	499	6.6
II.8a	371	545	8.4
II.9a	362	~450	<<0.1
II.10a	360	~450	<<0.1
II.11a	416	440	<0.1
II.12a	469	520	<0.1
II.13a	460	515	<0.1
II.14a	364	430	<0.1
II.15a	387	450	<0.1
II.16a	389	436	<0.1

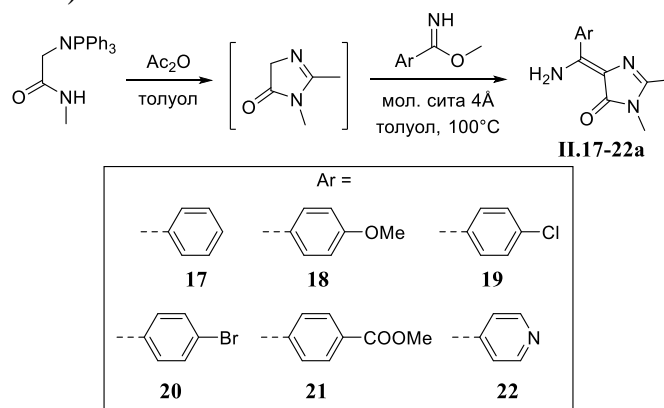
² Квантовый выход флуоресценции

Как видно из вышеприведенных данных, часть предложенных нами соединений проявляет очень слабую флуоресценцию в видимом диапазоне, в случае **II.9-10a** эмиссия оказалась столь невелика, что точно определить положение максимума испускания оказалось затруднительно. В итоге для дальнейших исследований мы отбросили соединения **II.9-16a**.

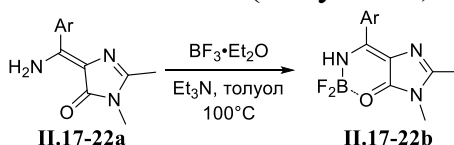
3.2. Модификация бензилиденимидазолонов.

3.2.1 Синтез и исследование 5-аминометиленимидазолонов. Для получения 5-аминометиленимидазолонов мы проводили конденсацию имидатов и имидазолна (Рисунок 7).

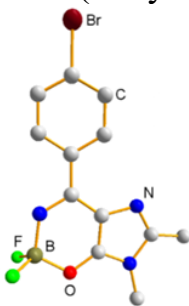
Рисунок 7. Синтез 5-аминометиленимидазолонов.

В результате нами была синтезирована серия новых соединений, представляющих собой стабильные на воздухе желтые порошки. При предварительном исследовании их оптических свойств выяснилось, что их максимумы абсорбции и эмиссии лежат в коротковолновой области, а квантовый выход флуоресценции оказался очень мал из-за того, что аминогруппа препятствовала переходу данных соединений в плоскую форму. Для их перевода в планарную форму и увеличения КВФ нами была предпринята попытка введения в эти молекулы дифторборильного мостика (Рисунок 8).

Рисунок 8. Синтез борированных 5-аминометиленимидазолонов.

В результате нами с хорошими выходами была получена серия новых соединений. Продукты представляли собой устойчивые на воздухе желтые порошки. Структура соединения **II.20b** также была однозначно подтверждена методом рентгеноструктурного анализа (Рисунок 9).

Рисунок 9. Структура соединения **II.20b** на основании данных РСА.

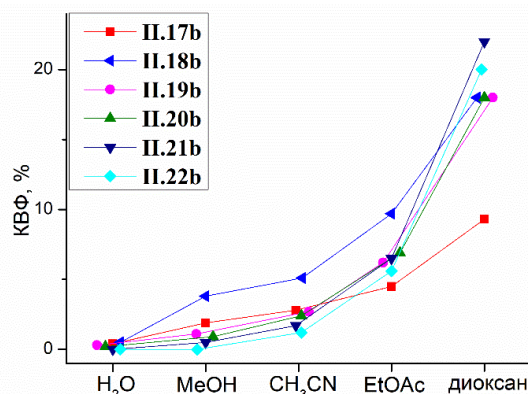
Оптические свойства новых борированных соединений в различных растворителях представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Оптические свойства соединений **II.17b-22b** в различных растворителях.

Продукт		H ₂ O	MeOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан
II.17b	Абс.	338 ³ (11 ⁴)	341 (10)	348 (11)	352 (10)	351 (11)
	Эм.	470	472	480	470	460
II.18b	Абс.	343 (14)	343 (12)	352 (14)	353 (12)	351 (13)
	Эм.	468	460	468	461	456
II.19b	Абс.	346 (11)	349 (10)	353 (10)	360 (9)	355 (10)
	Эм.	481	483	490	470	431
II.20b	Абс.	346 (11)	350 (8)	353 (9)	361 (10)	361 (9)
	Эм.	481	490	490	470	431
II.21b	Абс.	349 (9)	359 (7)	365 (8)	372 (7)	368 (7)
	Эм.	-*	517	521	466	430
II.22b	Абс.	348 (7)	361 (7)	362 (7)	370 (7)	370 (6)
	Эм.	-*	-*	505	465	430

* нет флуоресценции.

Полученные значения показывают, что растворитель слабо влияет на положение максимумов абсорбции борированных соединений **II.17b-22b**, и сильно - на максимумы эмиссии. Кроме того, нами были измерены и КВФ данных соединений (Рисунок 10).

Рисунок 10. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.17b-22b** в различных растворителях.

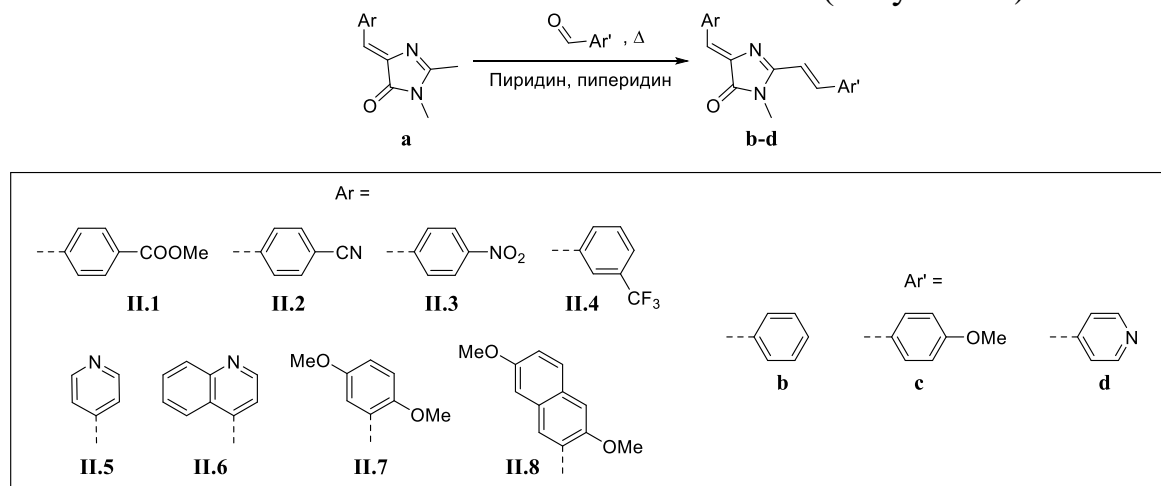
Как видно из полученных данных, стабилизация плоского состояния молекулы приводит к многократному увеличению интенсивности флуоресценции. Большой эффект на флуоресценцию оказывает не только бензилиденный заместитель, но и растворитель. Однако, к сожалению, все новые соединения хоть и показали интересные оптические свойства, их применение для биологических исследований является малоперспективным, так как они обладают слишком коротковолновыми максимумами абсорбции.

3.2.2. Синтез аналогов хромофора белка *Kaede*. Самым распространенным подходом для синтеза аналогов хромофора белка *Kaede* является конденсация альдегидов с 2-метилбензилиденимидазолонами. Благодаря этому несложно создавать библиотеки новых соединений, подбирая затем удовлетворяющие поставленным задачам. Синтез целевых продуктов проводился при нагревании в

³ Здесь и далее указаны максимумы абсорбции и эмиссии в нм

⁴ Здесь и далее в скобках указан коэффициент молярной экстинкции $M^{-1} \times cm^{-1} \times 10^{-3}$

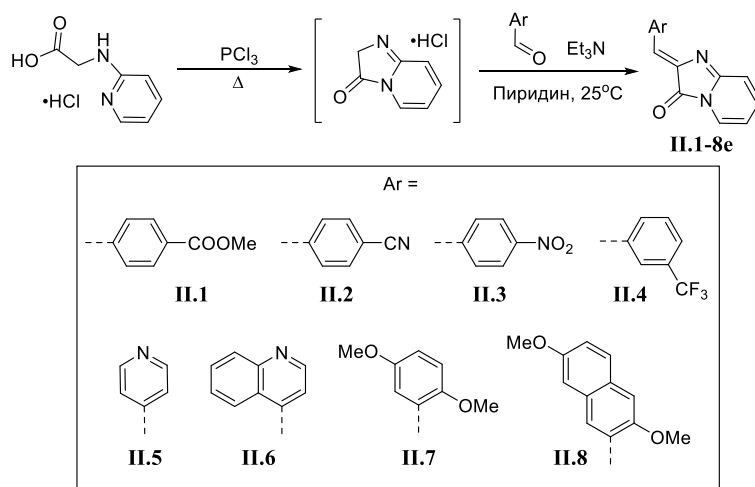
пиридине, в качестве исходных компонентов применялись бензилиденимидазолонны **II.1a-II.8a** как показавшие самые высокие КВФ (Рисунок 11).

Рисунок 11. Синтез аналогов хромофора белка *Kaede*.

В результате нами были успешно синтезированы 24 новых соединения с приемлемыми выходами. Полученные вещества представляли собой оранжевые либо красные порошки, стабильные на воздухе и в растворах.

3.2.3. Синтез ауриноподобных флуорофоров. Ауриноподобные бензилиденимидазолонные красители известны достаточно давно и в своей работе мы использовали одну из самых первых методик по их синтезу, заключающуюся в конденсации альдегидов и имидазо[1,2-а]пиридин-3(2Н)-оном (Рисунок 12).

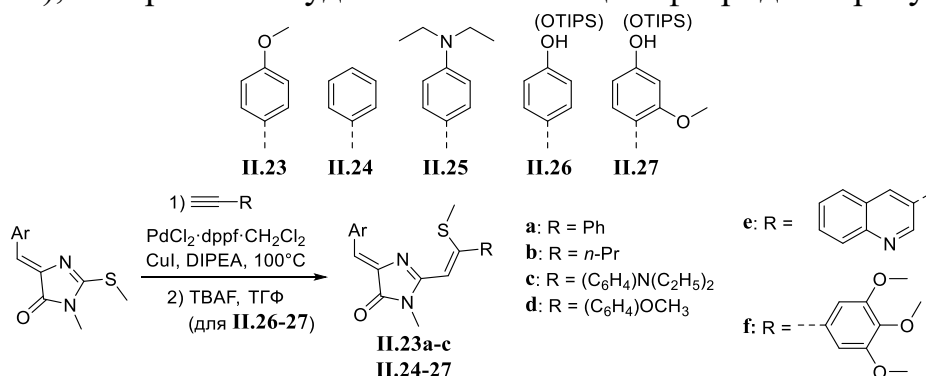

Рисунок 12. Синтез ауриноподобных имидазолонных флуорофоров.

Нами успешно была синтезирована серия новых соединений, представляющих собой темно-красные порошки, с удовлетворительными выходами.

3.2.4. Исследование реакции кросс-сочетания 2-метилсульфанилимидазолонов с терминальными ацетиленами. В процессе наших исследований реакций кросс-сочетания 2-метилсульфанилимидазолонов с ацетиленами мы выяснили, что в присутствии йодида меди и катализатора $\text{Pd}[\text{Ph}_3\text{P}]_4$ происходит образование аналога хромофора белка *Kaede*, при этом метилсульфанильная группа оказывается при двойной связи (Рисунок 13). Ацетиленовый продукт не наблюдался вовсе. Соединения с гидроксигруппой, которые могут быть интересными для биологии из-за повышенной

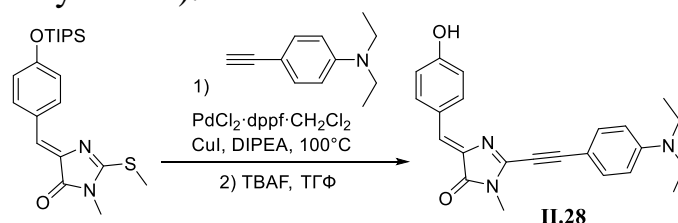
гидрофильности, предварительно были защищены триизопропилсилиловой защитой (TIPS), которая затем удалялась с помощью фторида тетрабутиламмония.

Рисунок 13. Полученные в результате реакции кросс-сочетания метилсульфанильные аналоги хромофора белка *Kaede*.

Мы выяснили, что соединения с донорными ацетиленами **II.23d-f** могут быть получены в процессе реакции, однако являются неустойчивыми и легко окисляются, что не позволило нам их исследовать. Остальные вещества были выделены с неплохими выходами и представляли собой желтые или красноватые порошки. Структура полученных веществ и конфигурация двойных связей была подтверждена с помощью двумерной спектроскопии ЯМР экспериментами ^1H - ^{13}C HSQC и ^1H - ^{13}C и ^1H - ^{15}N HMBC на примере соединения **II.23a**.

Единственный случай протекания данной реакции, приводящий к образованию ацетиленового производного, наблюдался при реакции 4-диэтиламинофенилацетилена с защищенным метилсульфанилимидазолоном. Нами был получен ацетиленовый продукт **II.28**, а винилового производного мы не обнаружили вовсе (Рисунок 14).

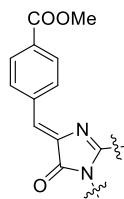
Рисунок 14. Реакция образования ацетиленового аналога хромофора белка *Kaede*.

К сожалению, было установлено, что все эти вещества не флуоресцентны и малостабильны на воздухе и особенно в растворах. Поэтому в качестве флуоресцентных меток для биологических объектов они в дальнейшем не были исследованы.

3.3. Исследование оптических свойств имидазолоновых флуорофоров

После предварительных исследований нами было проведено подробное изучение оптических свойств новых соединений в различных растворителях. Объектом исследования выступали показавшие заметную флуоресценцию имидазолы **II.1a-II.8a**, а также их производные **d-e**.

Карбоксибензильные производные

II.1a-e

Ниже приведены нормализованные спектры поглощения и эмиссии данных соединений в ацетонитриле (Рисунок 15). Из полученных данных видно, что для соединений **II.1b-e** характерен значительный bathochromный сдвиг относительно исходного **II.1a**, также для всех соединений характерен большой Стоксов сдвиг.

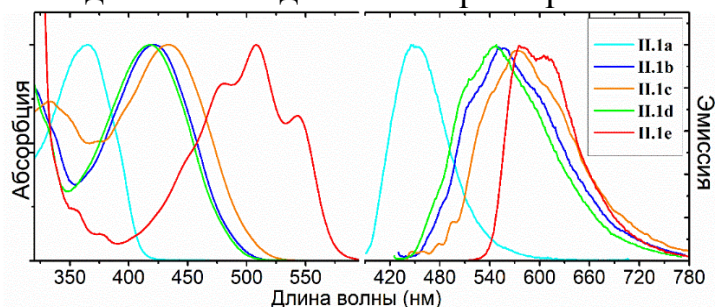
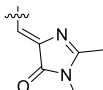
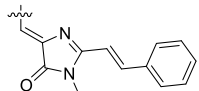
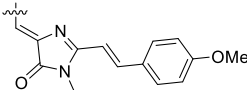
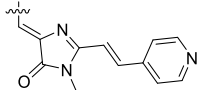
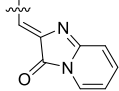

Рисунок 15. Нормализованные графики абсорбции и эмиссии соединений **II.1a-e** в ацетонитриле.

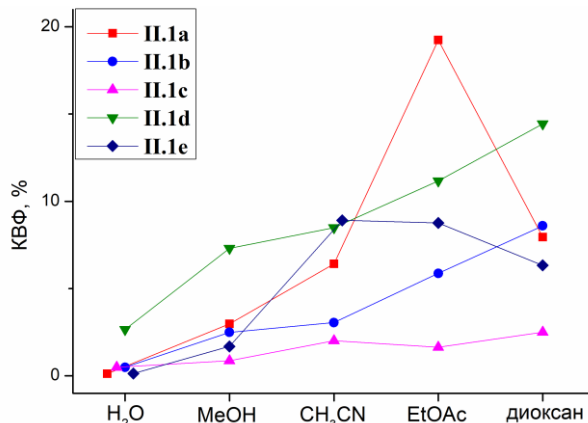
Эти же тенденции характерны как для этих же соединений в остальных растворителях, так и для остальных групп флуорофоров, потому дальше мы рассмотрим только основные моменты. Ниже приведены основные оптические свойства исследованных соединений (Таблица 3). Обращает на себя внимание тенденция к увеличению длины волны эмиссии и Стоксова сдвига при переходе к полярным растворителям.

Таблица 3. Оптические свойства соединений **II.1a-e** в различных растворителях.

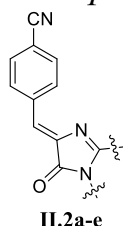
Продукт	H ₂ O	MeOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан
II.1a 	Абс. 355 (16)	358 (16)	364 (16)	365 (16)	367 (15)
	Эм. 464	413	450	442	438
II.1b 	Абс. 399 (18)	418 (17)	422 (18)	420 (17)	423 (14)
	Эм. 591	553	555	551	547
II.1c 	Абс. 438 (20)	433 (19)	434 (20)	431 (21)	432 (15)
	Эм. 584	568	575	568	568
II.1d 	Абс. 409 (12)	416 (12)	417 (12)	419 (12)	421 (9)
	Эм. 547	550	546	541	543
II.1e 	Абс. 495 (12)	498 (12)	508 (13)	508 (13)	511 (10)
	Эм. 608	595	580	568	566

Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.1a-e** в органических растворителях оказались достаточно высокими (Рисунок 16), а в воде - низкими. Также заметно, что наименьший квантовый выход флуоресценции характерен для

4-метоксипроизводного **II.1c**, тогда как наибольший - для продукта конденсации с 4-пиридиальдегидом **II.1d**.

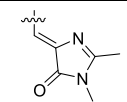
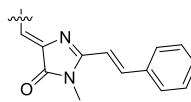
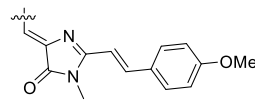
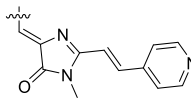
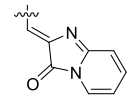

Рисунок 16. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.1a-e** в различных растворителях.
Нитрильные производные

Группа соединений с нитрильным акцепторным заместителем в пара-положении бензилиденового фрагмента также продемонстрировала схожие с **II.1a-e** оптические свойства (Таблица 4). Заметно уменьшение сольватохромизма, что, видимо, связано с меньшей поляризацией нитрильной группы.

Таблица 4. Оптические свойства соединений **II.2a-e** в различных растворителях.

Продукт	H ₂ O	MeOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан	
II.2a 	Абс.	355 (14)	361 (12)	365 (13)	366 (12)	
	Эм.	456	447	454	446	411
II.2b 	Абс.	461 (19)	423 (19)	423 (19)	422 (20)	424 (7)
	Эм.	597	558	561	554	551
II.2c 	Абс.	443 (21)	436 (21)	436 (21)	433 (21)	435 (12)
	Эм.	596	576	585	576	574
II.2d 	Абс.	409 (16)	415 (15)	418 (16)	419 (16)	420 (12)
	Эм.	547	543	547	544	514
II.2e 	Абс.	497 (11)	505 (11)	512 (10)	512 (11)	514 (9)
	Эм.	616	604	587	574	570

Для квантовых выходов флуоресценции этих соединений также характерно некоторое снижение разброса от растворителя к растворителю (Рисунок 17).

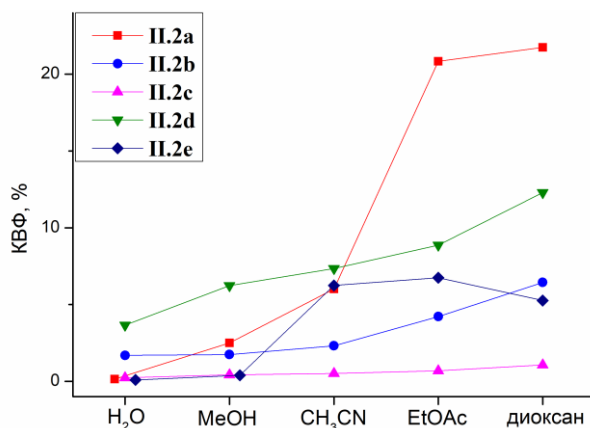
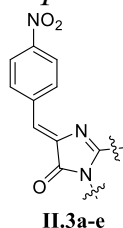

Рисунок 17. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.2a-e** в различных растворителях.
Нитро производные

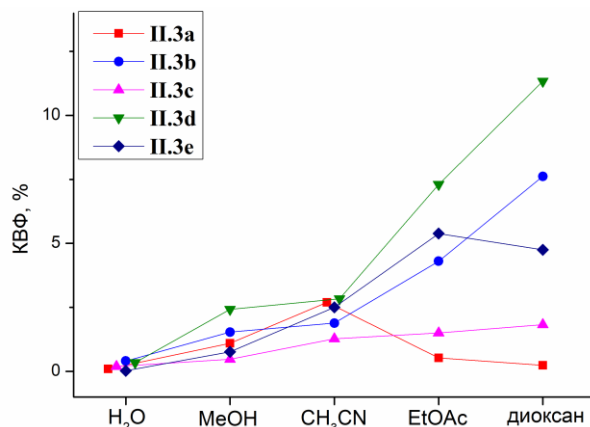
Для нитропроизводных **II.3a-e** характерен очень большой сольватохромизм и огромные Стоксовы сдвиги вплоть до 180 нм (Таблица 5). Также для них характерна плохая растворимость, особенно в воде.

Таблица 5. Оптические свойства соединений **II.3a-e** в различных растворителях.

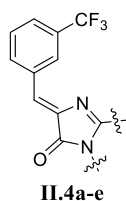
Продукт	H ₂ O	MeOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан	
II.3a 	Абс. Эм.	370 (16) 635	375 (16) 588	382 (15) 528	383 (19) 485	384 (16) 480
II.3b 	Абс. Эм.	423 (12) 619	427 (12) 614	431 (13) 587	428 (13) 568	430 (8) 544
II.3c 	Абс. Эм.	450 (23) 636	448 (22) 632	452 (24) 618	449 (24) 594	452 (11) 585
II.3d 	Абс. Эм.	414 (18) 637	424 (17) 583	429 (17) 574	429 (18) 558	430 (10) 534
II.3e 	Абс. Эм.	507 (-) -	513 (6) 634	520 (3) 630	520 (6) 604	522 (4) 588

* - слишком низкая растворимость

Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.3a-e** оказались невысокими, хотя и достаточными для их использования как флуоресцентных меток (Рисунок 18).

Рисунок 18. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.3a-e** в различных растворителях. Трифторметильные производные

Для соединений с трифторметильной группой **II.4a-e** характерны относительно коротковолновые максимумы абсорбции и эмиссии, а также не слишком ярко выраженный сольватохромизм (Таблица 6). Однако Стоксовы сдвиги оказались достаточно велики.

Таблица 6. Оптические свойства соединений **II.4a-e** в различных растворителях.

Продукт		H ₂ O	MeOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан
II.4a	Абс.	346 (12)	349 (12)	353 (12)	355 (13)	356 (12)
	Эм.	447	414	435	430	429
II.4b	Абс.	413 (10)	407 (14)	410 (14)	410 (15)	412 (14)
	Эм.	555	536	542	541	537
II.4c	Абс.	428 (12)	422 (19)	422 (17)	419 (15)	421 (18)
	Эм.	570	552	560	556	555
II.4d	Абс.	402 (9)	407 (11)	408 (11)	410 (12)	412 (11)
	Эм.	534	543	535	534	534
II.4e	Абс.	485 (5)	492 (8)	500 (9)	501 (9)	504 (9)
	Эм.	592	563	564	555	554

Квантовые выходы флуорофоров **II.4a-e** оказались умеренными, однако соединение **II.4d** с пиридиновым фрагментом продемонстрировал довольно неплохие значения (Рисунок 19). Но при этом наблюдалась нежелательная флуоресценция в водной среде.

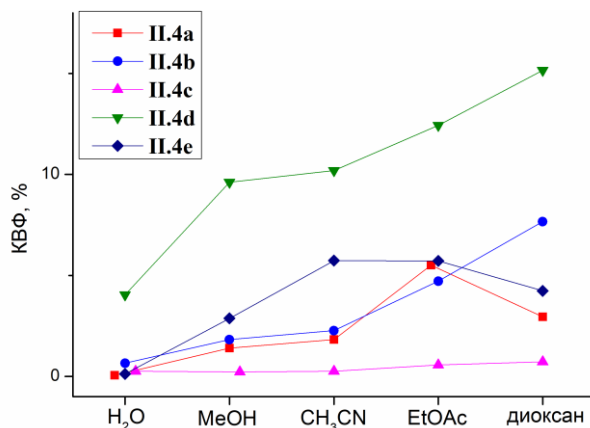
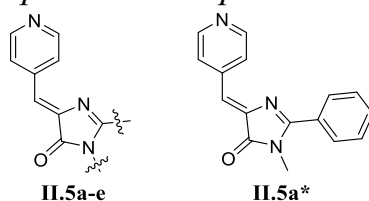

Рисунок 19. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.4a-e** в различных растворителях.
Пиридиновые производные

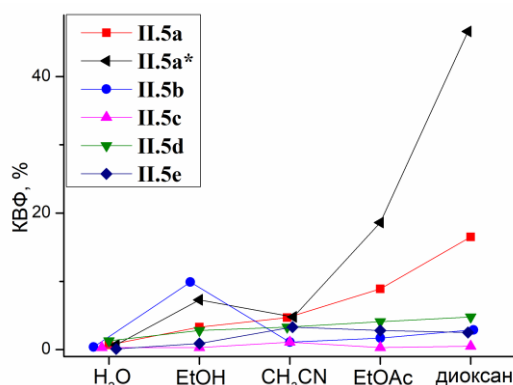

Для пиридиновых производных **II.5a-e** также оказался характерен довольно ограниченный сольватохромизм и сдвинутые в коротковолновую область максимумы абсорбции и эмиссии (Таблица 7). Относительно **II.5a** заметно смещение линий спектров **II.5a*** в более длинноволновую область.

Таблица 7. Оптические свойства соединений **II.5a-e** и **II.5a*** различных растворителях.

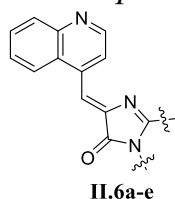
Продукт		H ₂ O	EtOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан
II.5a		Абс. 347 (11)	351 (12)	356 (10)	353 (12)	357 (11)
	Эм.	464	453	452	442	439
II.5a*		Абс. 368 (17)	377 (18)	377 (10)	379 (12)	379 (17)
	Эм.	477	477	475	472	471
II.5b		Абс. 408 (11)	411 (11)	408 (11)	408 (11)	411 (10)
	Эм.	560	550	550	544	546
II.5c		Абс. 425 (14)	433 (12)	428 (13)	423 (12)	422 (13)
	Эм.	577	570	574	566	564
II.5d		Абс. 402 (14)	408 (17)	408 (15)	408 (16)	408 (16)
	Эм.	542	545	541	535	537
II.5e		Абс. 495 (15)	502 (15)	507 (16)	508 (17)	509 (16)
	Эм.	610	598	582	569	570

Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.5a-e** также были невелики, однако совершенно неожиданно флуорофор **II.5a*** продемонстрировал очень большие значения данного параметра в диоксане (практически 50%, Рисунок 20).

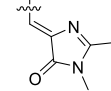
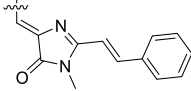
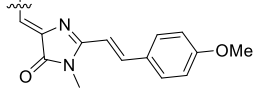
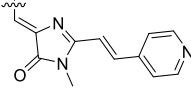
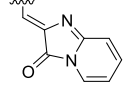
Рисунок 20. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.5a-e** и **II.5a*** в различных растворителях.

Хинолиновые производные

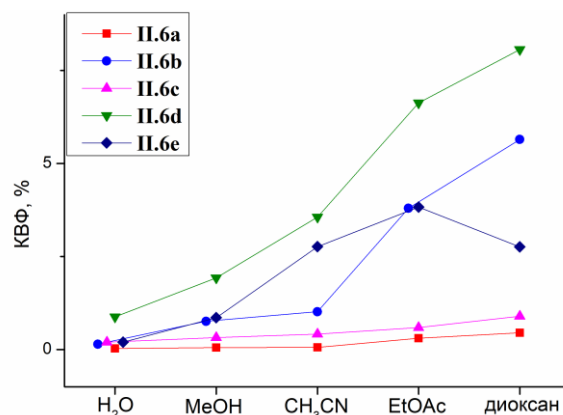

При переходе к хинолиновым производным **II.6a-e** заметно существенное смещение всех максимумов в более длинноволновую область относительно пиридиновых соединений **II.5a-e** (Таблица 8). При этом стоит отметить, что введение дополнительного сопряженного фенильного кольца в бензилиденновый фрагмент оказывает гораздо меньший эффект, чем наращивание ароматической системы во втором положении имидазолон. Также отметим, что соединение **II.6e** продемонстрировало очень слабое поглощение (низкий коэффициент экстинкции), что по всей видимости связано с тем, что в растворах для данного вещества невыгодна плоская сопряженная структура.

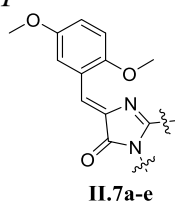
Таблица 8. Оптические свойства соединений **II.6a-e** в различных растворителях.

Продукт	H ₂ O	EtOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан	
II.6a 	Абс.	360 (30)	369 (29)	377 (28)	377 (32)	380 (24)
	Эм.	481	466	462	453	449
II.6b 	Абс.	428 (16)	428 (15)	429 (14)	429 (15)	428 (11)
	Эм.	600	570	577	572	570
II.6c 	Абс.	454 (20)	447 (18)	444 (22)	441 (20)	442 (10)
	Эм.	592	595	597	590	588
II.6d 	Абс.	414 (11)	425 (12)	425 (11)	426 (11)	428 (10)
	Эм.	575	575	568	563	563
II.6e 	Абс.	503 (0.7)	514 (0.8)	520 (0.6)	520 (0.8)	522 (0.7)
	Эм.	622	612	600	583	580

Влияние дополнительного цикла в бензилиденном фрагменте флуорофоров **II.6a-e** относительно **II.5a-e** повлекло за собой также и снижение квантового выхода флуоресценции, что особенно заметно для 2-метилимидазолон **II.6a** (Рисунок 21).

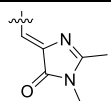
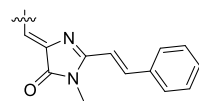
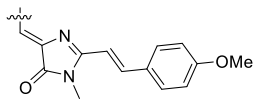
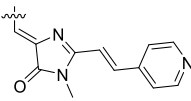
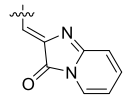

Рисунок 21. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.6a-e** в различных растворителях. Диметокси-фенильные производные

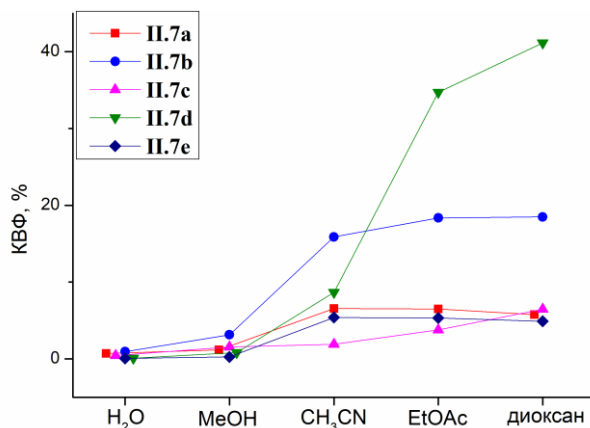
Группа диметоксипроизводных **II.7a-e** продемонстрировала значительный сольватохромизм и большие Стоксовы сдвиги (Таблица 9).

Таблица 9. Оптические свойства соединений **II.7a-e** в различных растворителях.

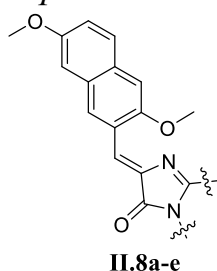
Продукт		H ₂ O	EtOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан	
II.7a		Абс.	392 (14)	396 (12)	392 (11)	391 (14)	393 (4)
		Эм.	571	541	499	475	472
II.7b		Абс.	455 (15)	445 (14)	443 (14)	441 (16)	445 (10)
		Эм.	581	566	558	560	564
II.7c		Абс.	462 (25)	449 (24)	447 (25)	445 (26)	448 (15)
		Эм.	587	564	565	528	532
II.7d		Абс.	450 (-)*	454 (15)	450 (15)	448 (17)	452 (11)
		Эм.	533	601	582	567	564
II.7e		Абс.	496 (14)	499 (14)	505 (14)	505 (14)	509 (13)
		Эм.	606	550	555	550	554

* - слишком низкая растворимость

Также оказалось, что данные соединения демонстрируют высокие квантовые выходы флуоресценции в полярных апротонных растворителях, однако практически не флуоресцируют в протонных (Рисунок 22).

Рисунок 22. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.7a-e** в различных растворителях. Диметоксинафтильные производные

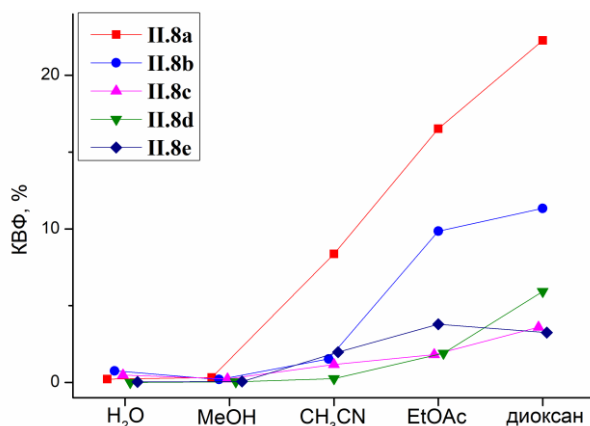

Достаточно парадоксальные оптические свойства продемонстрировали флуорофоры из группы **II.8a-e**. Будучи расширенными на один сопряженный цикл соединениями **II.7a-e**, были бы должны демонстрировать смещение максимумов абсорбции и эмиссии в более длинноволновую область. Однако подобного в явном виде не наблюдалось, а в некоторых случаях происходило даже гипсохромное смещение (Таблица 10). Из этого напрашивается вывод, что введение дополнительного ароматического сопряжения в бензилиденный фрагмент бензилиденимидазолонов не всегда оправдано.

Таблица 10. Оптические свойства соединений **II.8a-e** в различных растворителях.

Продукт		H ₂ O	MeOH	CH ₃ CN	EtOAc	диоксан	
II.8a		Абс.	371 (17)	370 (17)	371 (17)	369 (16)	371 (8)
		Эм.	506	600	545	508	504
II.8b		Абс.	439 (18)	434 (16)	438 (18)	438 (19)	439 (12)
		Эм.	596	626	601	560	561
II.8c		Абс.	448 (22)	444 (21)	446 (22)	445 (22)	446 (14)
		Эм.	588	615	577	565	566
II.8d		Абс.	396 (-)	432 (16)	437 (18)	438 (18)	440 (8)
		Эм.	-	584	563	585	575
II.8e		Абс.	467 (9)	498 (10)	509 (6)	509 (9)	512 (3)
		Эм.	610	600	562	556	559

Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.8a-e** (Рисунок 23) также оказались ниже, чем у соединений **II.7a-e**. Обращает на себя внимание тот факт, что флуоресценция исходного **II.8a** значительно превосходит флуоресценцию модифицированных **II.8b-d**.

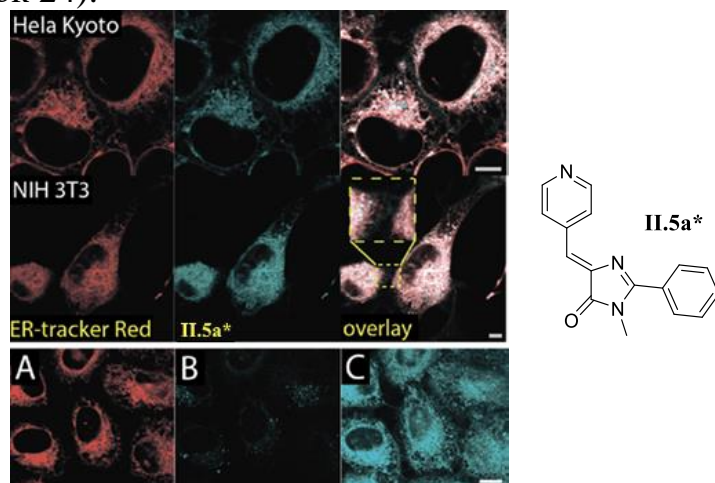
Рисунок 23. Квантовые выходы флуоресценции соединений **II.8a-e** в различных растворителях.

3.4. Окрашивание клеточных культур. В ходе дальнейшей работы нашими коллегами из лаборатории генетически кодируемых молекулярных инструментов, группы молекулярных меток для оптической наноскопии и группы редокс-биологии, была изучена возможность использования созданных соединений для окрашивания клеточных культур.

Для проведения этих опытов были выбраны стабильные вещества с длинноволновыми положениями максимумов и со значительным варьированием КВФ. Исходя из этих критериев, мы отбросили неустойчивые метилсульфанильные производные, которые обладали очень малой флуоресценцией в видимом диапазоне, а также борированные 5-аминометиленимидазолы. Также не проводились исследования соединений **II.1-8a**, которые обладают слишком коротковолновыми максимумами поглощения.

Было установлено, что практически во всех случаях добавление красителей в клеточную среду в концентрации 1-10 мкМ приводит к окрашиванию многих мембран, однако лишь в редких случаях данное окрашивание было селективно.

Первым соединением, продемонстрировавшим эффективное флуоресцентное окрашивание внутриклеточных органелл, оказалось **II.5a***. Было установлено, что добавление его к клеткам Hela Kyoto и NIH 3T3 приводит к интенсивному окрашиванию эндоплазматического ретикулума. Селективность этого процесса была подтверждена с помощью ко-локализации с коммерческим красителем ER-tracker Red (Рисунок 24).

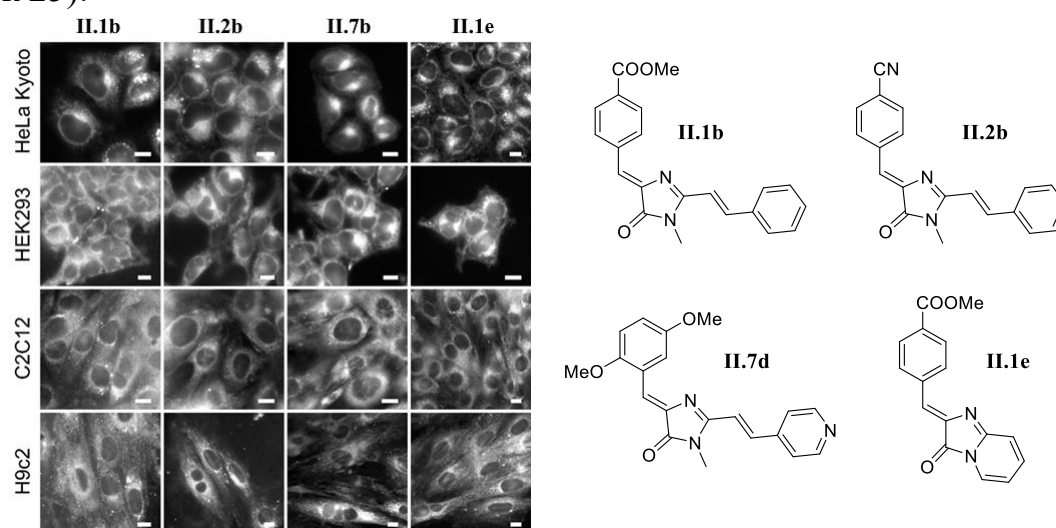
Рисунок 24. Конфокальная микроскопия клеток Hela Kyoto и NIH 3T3, окрашенных **II.5a*** и ER-Tracker Red. Наверху живые клетки, внизу – сразу после обработки формальдегидом (A, B) и после добавления еще одной порции **II.5a*** (C).

Было обнаружено небольшое различие в окрашивании в имеющихся ламеллоподии фибробластах NIH 3T3, в которых соединение **II.5a*** также окрашивает структуры, примыкающие к эндоплазматическому ретикулуму. Предположительно, это самые тонкие или плотные отделы ретикулума, проникновение в которые красителя ER-tracker Red затруднено.

Соединение **II.5a*** также продемонстрировало очень большую устойчивость в условиях флуоресцентной микроскопии, а также оказалось нетоксичным – добавление его в клеточную среду не приводит к гибели клеток в течение по крайней мере 10-12 часов. Но стоит отметить существенный недостаток данного флуоресцентного красителя – достаточно коротковолновый максимум абсорбции, из-за чего необходимо применять разрушительное для живых организмов излучение.

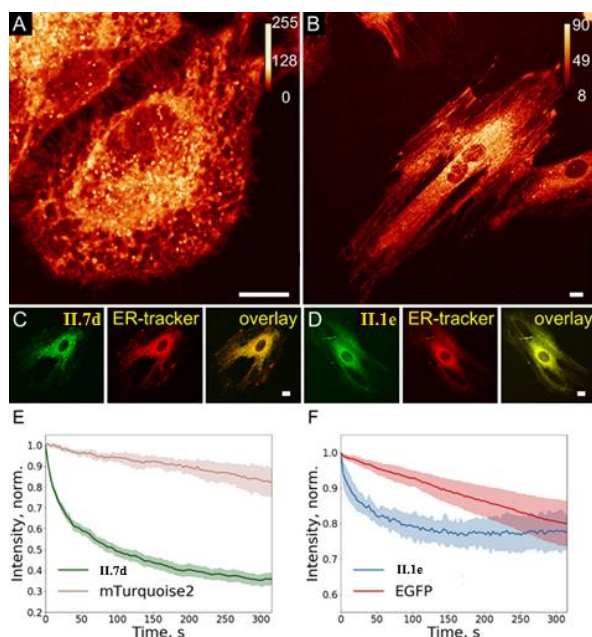
Данного недостатка оказались лишены аналоги хромофора *Kaede*, некоторые из которых также оказались селективны в отношении ЭПР. Такими соединениями стали **II.1b**, **II.1e**, **II.2b** и **II.7d**.

Исследования проводились на линиях клеток HeLa Kyoto, миобластах C2C12, кардиомиобластах H9c2 и модифицированных эмбриональных клетках HEK293. Для них для всех окрашивание оказалось селективно, что было подтверждено ко-локализацией с коммерческим красителем ER-tracker Red (Рисунок 25).

Рисунок 25. Окрашенные флуорофорами **II.1b**, **II.2b**, **II.7d**, **II.1e** эндоплазматического ретикулума в клетках HeLa Kyoto, HEK293, C2C12 и H9c2.

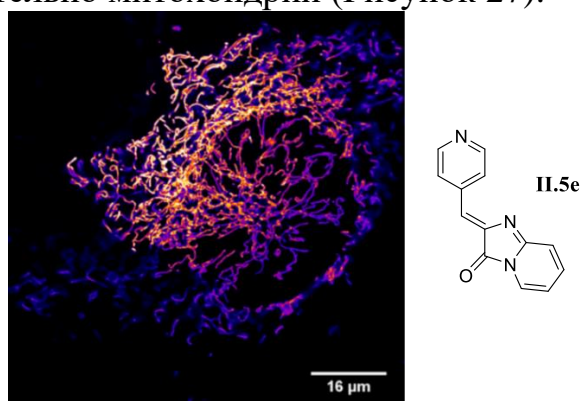
Было показано, что соединения **II.1b** и **II.2b** достаточно быстро обесцвечиваются в условиях широкопольной флуоресцентной микроскопии. Напротив, соединения **II.1e** и **II.7d** продемонстрировали очень яркий и контрастный сигнал, который оказался сопоставимым по фотостабильности с флуоресцентными белками (Рисунок 26).

Рисунок 26. Конфокальная микроскопия живых клеток. Окрашенный эндоплазматический ретикулум в клетках HeLa-Kyoto (A) и H9c2 (B). (C) и (D) – сравнение окрашивания **II.7d** и **II.1e** клеток H9c2 по сравнению с ER-tracker Red. (E) и (F) – графики фотостабильности соединений **II.7d** и **II.1e** в клетках HeLa Kyoto по сравнению с флуоресцентными протеинами для окрашивания цитоплазмы mTurquoise2 и EGFP.

Довольно трудно сказать, существует ли какая-то очевидная корреляция между структурой соединений и их способностью селективно окрашивать эндоплазматический ретикулум. По всей видимости, селективность данного процесса обусловлена комбинацией оптических свойств и подходящей степени полярности, которая обеспечивает накопление красителя только в целевых мембранах. Красители с избыточной липофильностью окрашивают другие мембраны и образуют флуоресцентные включения, в то время как слишком полярные красители не накапливаются в клетках и демонстрируют низкое отношение сигнал/шум.

Соединение **II.5e** также показало способность к флуоресцентному окрашиванию, что было продемонстрировано нашими коллегами. При обработке данным красителем клеток Hela Kyoto, HEK293, а также фибробластов NIH 3T3 и бета-клеток MIN6 наблюдалось селективное интенсивное флуоресцентное окрашивание исключительно митохондрий (Рисунок 27).

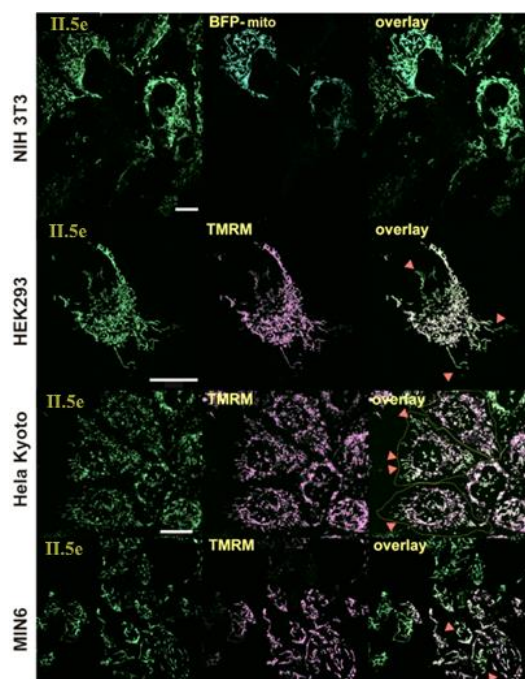

Рисунок 27. Окрашивание митохондрий флуорофором **II.5e** в фибробластах NIH 3T3.

В качестве сравнения был использован стандартный флуоресцентный маркер для меченья митохондрий – перхлорат метилового эфира тетраметилродамина (TMRM). Также для подтверждения локализации были использованы клетки,

трансфецированные синим флуоресцентным белком BFP-mito. Для сравнения были выбраны именно эти метки, так как они имеют максимумы адсорбции и эмиссии в областях, отличных от **II.5e**. Также данные флуоресцентные метки чувствительны к мембранному потенциалу митохондрий. Однако оказалось, что синтезированное нами соединение **II.5e** демонстрирует совершенно иной тип окрашивания – добавление его в клеточную среду приводит к равномерному окрашиванию всех митохондрий независимо от их метаболического статуса (Рисунок 28).

Рисунок 28. Флуоресцентное окрашивание митохондрий в клетках HeLa Kyoto, HEK293, NIH 3T3, MIN6 флуорофором **II.5e** и флуоресцентными красителями TMRM и BFP-mito.

На указанных снимках видно, что митохондрии в дистальной области клеток (отмечены красными треугольниками) более окрашены **II.5e**, так как имеют пониженный мембранный потенциал, тогда как митохондрии в центральной области одинаково эффективно окрашены как **II.5e**, так и TMRM. Более того, явно видно, что некоторые митохондрии более окрашены TMRM в центре и слабее по краям, в то время как **II.5e** окрашивает их равномерно. Также был проведен эксперимент с антибиотиком нигерицином. Данное вещество, являясь ионофором, удаляет митохондриальный протонный градиент, что приводит к исчезновению сигнала TMRM, однако не влияет на сигнал **II.5e**. Полученные данные позволяют утверждать, что флуорофор **II.5e** можно использовать для окрашивания митохондрий независимо от мембранного потенциала и дыхательной активности.

Скорость окрашивания митохондрий соединением **II.5e** сопоставима с окрашиванием TMRM, однако синтезированный нами флуорофор не требуется дополнительно отмывать, так как в водной среде он демонстрирует незначительную флуоресценцию. Также стоит подчеркнуть, что соединение **II.5e** проявило большую фотостабильность.

ВЫВОДЫ

1. Синтезирована серия новых производных хромофора GFP с различными заместителями в бензилиденовом фрагменте. Показано, что введение в бензилиденовый фрагмент акцепторных групп и некоторых сопряженных структур приводит к усилению сольватохромизма и многократному увеличению интенсивности флуоресценции в апротонных средах.
2. Создана серия производных хромофора белка *Kaede* и ауриновых соединений с аналогичными заместителями в бензилиденовом фрагменте. Показано что данные соединения также демонстрируют достаточно высокий квантовый выход флуоресценции в апротонных средах.
3. Разработаны новые подходы к синтезу 5-аминометиленбензилиден-имидазолонов и их борированных производных. Показано, что введение аминогруппы не приводит к батохромному смещению максимумов поглощения и эмиссии, однако позволяет создать стабилизированные дифторборильным мостиком 5-аминометиленимида-золоны, которые демонстрируют интенсивную флуоресценцию и ярко выраженный сольватохромизм.
4. Взаимодействие 2-метилсульфанильных имидазолонов с терминальными ацетиленами приводит к образованию метилсульфанильных аналогов хромофора белка *Kaede*, которые характеризуются заметным батохромным смещением максимумов поглощения и эмиссии.
5. Исследованы оптические свойства новых соединений, определено влияние заместителей на оптические свойства. Выявлены соединения со Стоксовыми сдвигами, превышающими 100 нм, выраженным сольватохромизмом и значительным варьированием квантового выхода флуоресценции (более чем на два порядка) в различных средах, обуславливающим потенциальную флуорогенность.
6. Полученные соединения успешно использованы как селективные маркеры для эндоплазматического ретикулума (**II.1b**, **II.1e**, **II.2b**, **II.5a***, **II.7d**) и митохондрий (**II.5e**).

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи

1. Ermakova Y.G., Sen T., Bogdanova Y.A., **Smirnov A.Y.**, Baleeva N.S., Krylov A.I., Baranov M.S. Pyridinium Analogues of Green Fluorescent Protein Chromophore: Fluorogenic Dyes with Large Solvent-Dependent Stokes Shift // *J. Phys. Chem. Lett.* 2018. Т. 9. № 8. С. 1958–1963.
2. Zaitseva S.O., Farkhutdinova D.A., Baleeva N.S., **Smirnov A.Y.**, Zagudaylova M.B., Shakhov A.M., Astafiev A.A., Baranov M.S., Bochenkova A. V. Excited-state locked amino analogues of the green fluorescent protein chromophore with a giant Stokes shift // *RSC Adv.* 2019. Т. 9. № 66. С. 38730–38734.
3. Ermakova Y.G., Bogdanova Y.A., Baleeva N.S., Zaitseva S.O., Guglya E.B., **Smirnov A.Y.**, Zagudaylova M.B., Baranov M.S. Pyridine analogue of fluorescent protein chromophore: Fluorogenic dye suitable for mitochondria staining // *Dye. Pigment.* 2019. Т. 170. С. 107550.
4. **Smirnov A.Y.**, Perfilov M.M., Zaitseva E.R., Zagudaylova M.B., Zaitseva S.O., Mishin A.S., Baranov M.S. Design of red-shifted and environment-sensitive fluorogens based on GFP chromophore core // *Dye. Pigment.* 2020. Т. 177. С. 108258.
5. Zaitseva E.R., **Smirnov A.Y.**, Scherbinina S.I., Zasedateleva V. V, Mineev K.S., Baranov M.S. Synthesis of methylsulfanyl analogs of *Kaede* protein chromophore // *Chem. Heterocycl. Compd.* 2020. Т. 56. № 3. С. 399–402.
6. Зайцева С.О., **Смирнов А.Ю.**, Зайцева Э.Р., Балеева Н.С., Баранов М.С. Синтез и оптические свойства нового аналога хромофора белка *Kaede* // *Биоорганическая химия*, 2020. Т. 46, № 1. С. 106-109.

Тезисы докладов на конференциях

1. **Смирнов А.Ю.** Флуоресцентные красители на основе хромофора *Kaede* белка // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2019» - М.: Издательство «Перо», 2019, с. 661.
2. Зайцева Э.Р., **Смирнов А.Ю.** Получение новых метилтиовинилимидазолоновых красителей–аналогов хромофора флуоресцентного белка *Kaede* // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2019» - М.: Издательство «Перо», 2019, с. 556.
3. **Смирнов А.Ю.**, Баранов М.С. Новые флуоресцентные красители на основе хромофора *Kaede* белка // Материалы XXXI Зимней молодежной научной школы "Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии". - М.: ИБХ РАН - 2019 г., с. 89.

Для заметок